

Сергей Тонких

**Хранители тишины.
Книга первая. Кот,
кофе и труп на
коврике**

Сергей Тонких

**Хранители тишины. Книга первая.
Кот, кофе и труп на коврике**

«Автор»

2026

Тонких С.

Хранители тишины. Книга первая. Кот, кофе и труп на коврике /
С. Тонких — «Автор», 2026

Захватывающая детская приключенческая история, в которой обыденность в один миг превращается в настоящую загадку! Программист Варлам и его необычный спутник — говорящий кот Себастьян — возвращаются домой и сталкиваются с шокирующей находкой: на коврике в прихожей лежит труп. Что произошло? Кто это? И как вообще такое могло случиться в их тихой квартире? Вместе с героями читатель погрузится в водоворот тайн, где переплетаются магия, волшебство и самые неожиданные повороты. А ещё — разгадает, какую роль во всей этой истории играет чашка ароматного кофе. Книга увлечёт юных любителей детективов и приключений, подарит массу эмоций и заставит дочитать до последней страницы, чтобы узнать, чем же закончится эта загадочная история!

© Тонких С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	6
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сергей Тонких
Хранители тишины. Книга первая.
Кот, кофе и труп на коврике

Глава

Глава 1. Утро, которое пошло не по плану

Варлам Кофейников терпеть не мог понедельники. Впрочем, он терпеть не мог и все остальные дни недели, но по понедельникам это чувство становилось особенно острым — как переэкстрагированный эспрессо: горьким, неизбежным и слегка унижительным.

Он сидел на кухне, обхватив ладонями чашку с кофе, и смотрел в окно на унылый двор, где одинокий голубь с видом философа размышлял над смыслом жизни и крошкой батона. Варлам был уверен: если бы голубь умел говорить, он бы произнёс что-то вроде: «А стоило ли вообще вставать?»

— Ты опять сидишь и смотришь в одну точку, — раздался за спиной ленивый голос. — Это уже не медитация, это депрессия.

Варлам не обернулся. Он знал, кто это. Единственный, кто мог позволить себе такую интонацию в его квартире, — и единственный, кто вообще туда допускался.

— Я не в депрессии, — возразил Варлам. — Я в состоянии глубокого осмысления бытия.

— Бытие у тебя на коврике, — фыркнул кот. — И оно, кажется, не шевелится.

Тут Варлам всё-таки обернулся. И чуть не опрокинул чашку.

На коврике у входной двери лежал человек. В сером пальто, с аккуратно сложенными на груди руками — будто сам лёг, чтобы никому не мешать, и теперь ждал, когда его заметят. Лицо было бледным, глаза закрыты, а на щеке виднелся странный отпечаток — будто кто-то приложил к ней блюдце.

— Это... — начал Варлам, чувствуя, как кофе внутри превращается в ледяную жижу. — Это труп?

— Ну наконец-то, — протянул кот, усаживаясь рядом с телом и критически его оглядывая. — А я уж думал, ты до вечера будешь делать вид, что это новый элемент декора.

— Но... как он сюда попал? — Варлам медленно поставил чашку на стол. — Я же никому не открывал!

— Может, он телепортировался, — предположил кот. — Или пришёл через вентиляцию. Ты же знаешь, в этом доме всё возможно. В прошлом месяце у нас в мусоропроводе жила сова.

Варлам зажмурился, потом снова открыл глаза. Труп никуда не исчез. Более того, казалось, он даже устроился поудобнее.

— Надо вызвать полицию, — пробормотал Варлам, доставая телефон.

— Подожди, — остановил его кот. — Сначала посмотри, нет ли у него в кармане чего-нибудь интересного. Вдруг это подсказка.

— Я не буду обыскивать труп! — возмутился Варлам.

— А я буду, — невозмутимо заявил кот и ловко запустил лапу в карман пальто. Через секунду он вытащил смятый листок бумаги и положил его на пол. — Вот. Читай.

Варлам наклонился и развернул записку. На ней корявым почерком было выведено: «Прости, что без кофе».

— Очень информативно, — пробурчал Варлам. — Теперь я знаю мотив: он извинялся за отсутствие кофе.

Кот фыркнул.

— Не иронизируй. Это улика.

— Улика? — Варлам посмотрел на кота так, будто тот только что заявил, что умеет летать. — Ты серьёзно? Мы нашли одну записку, и ты уже ведёшь расследование?

— А кто, если не я? — невозмутимо ответил кот. — Ты же в панике. А я хладнокровен, наблюдателен и, что немаловажно, не связан никакими бюрократическими процедурами.

Варлам вздохнул. Он знал этот тон. Когда кот говорил так, спорить было бесполезно.

— Ладно, — сдался он. — Допустим, ты детектив. Что дальше?

— Дальше мы собираем улики, — деловито заявил кот, обходя тело по кругу. — Смотри: на пальто — ни пылинки. Значит, человек не шёл по улице, его сюда привезли. Или он телепортировался, но это маловероятно.

— Почему?

— Потому что телепортация оставляет запах озона, а тут пахнет только твоим кофе и отчаянием.

Варлам поморщился.

— Спасибо за комплимент.

— Пожалуйста, — кивнул кот. — Ещё момент: отпечаток на щеке. Похоже на блюдец из сервиза твоей бабушки. А у тебя его нет. Значит, либо он пришёл

из квартиры сверху, либо кто-то специально приложил блюдце к его лицу. Второе вероятнее.

— Зачем?

— Чтобы сбить нас со следа, — уверенно заявил кот. — Классический отвлекающий манёвр.

Варлам почувствовал, что его голова начинает кружиться.

— Мы вызываем полицию, — твёрдо сказал он. — Прямо сейчас.

— Хорошо, — согласился кот. — Но сначала сделай мне ещё кофе. Расследование — дело энергозатратное.

И пока Варлам дрожащими руками наливал воду в кофеварку, кот уселся на коврик рядом с трупом, сложил лапы и уставился на дверь с видом человека, который точно знает, что самое интересное ещё впереди.

Глава 2. Соседи, которые знают всё (и даже то, чего не было) Не успел Варлам налить коту вторую чашку кофе (на этот раз — с капелькой сливок, потому что «расследование требует калорий»), как в дверь требовательно позвонили. Причём не просто позвонили, а исполнили целую мелодию: три коротких, один длинный, пауза, и снова три коротких — будто сигналили азбукой Морзе: «Мы знаем, что ты там, открывай!»

— Это Зинаида Карповна, — прошептал Варлам, бледнея. — Из квартиры напротив. У неё слух как у летучей мыши. И любопытство — как у целого отряда журналистов.

— Прячем труп, — деловито скомандовал кот, спрыгивая с коврика. — И быстро. У нас десять секунд.

— Куда?! — в панике прошептал Варлам. — Это не подушка, его не запихнёшь в диван!

— В шкаф! — предложил кот.

— Он не влезет!

— Тогда в ванную. Накроем полотенцем. Скажем, это манекен.

— Кто в здравом уме держит в ванной манекен?!

— Тот, кто не хочет объясняться с Зинаидой Карповной, — отрезал кот. — Давай, шевелись!

Они подхватили тело (Варлам — за плечи, кот — удивительно ловко подталкивая сзади лапами) и в три секунды запихнули его в ванную, прикрыв сверху махровым полотенцем в весёленький горошек — единственным, которое

нашлось под рукой.

— Так, — выдохнул Варлам. — Теперь выглядим естественно.

— Я всегда выгляжу естественно, — фыркнул кот, усаживаясь на табуретку с видом хозяина положения. — А ты улыбнись. Ты рад гостям. Ты вообще самый гостеприимный человек на свете.

Варлам попытался улыбнуться. Получилось так, будто у него свело челюсть.

Звонок повторился — ещё настойчивее.

— Иду! — крикнул Варлам, поправляя свитер и стараясь не смотреть в сторону ванной. — То есть, иду, иду! Минуточку!

Он распахнул дверь.

На пороге стояла Зинаида Карповна — миниатюрная, но грозная, как генерал в юбке. В одной руке — связка ключей, в другой — контейнер с чем-то, подозрительно похожим на пирожки. Её взгляд скользнул по Варламу, по коту, по коврику, по полу... и остановился ровно там, где минуту назад лежал труп.

— А что это у тебя коврик скомканный? — прищурилась она. — Ты что-то прячешь?

— Ничего я не прячу! — слишком громко воскликнул Варлам. — Просто... кот играл. Он любит тянуть коврики. Правда, Барсик?

Кот, которого звали вовсе не Барсик, а Себастьян, величественно кивнул:

— Мяу. Абсолютно верно. Тянул. Очень сильно тянул.

Зинаида Карповна недоверчиво поджала губы.

— У тебя глаза бегают, — заявила она. — И ты потеешь. А когда человек потеет и говорит, что ничего не прячет, — значит, прячет.

— Я не потею! — возразил Варлам, вытирая лоб рукавом. — Просто... жарко. Отопление включили.

— В мае? — скептически подняла бровь соседка. — Ладно, не важно. Я тебе пирожки принесла. С капустой. Ты же любишь с капустой?

— Э-э... да, — кивнул Варлам, судорожно соображая, как бы закрыть дверь, не обидев Зинаиду Карповну. — Спасибо, очень приятно. Но я сейчас немного занят...

— Чем? — не унималась она, пытаясь заглянуть ему за спину. — У тебя там

шум был. Будто что-то падало. Или кто-то.

— Это кот уронил кружку, — быстро соврал Варлам.

— А почему он тогда сидит на табуретке? — прищурилась Зинаида Карповна. — Кошки обычно не сидят на табуретках. Они сидят на диванах. Или на клавиатурах. Но не на табуретках.

— Он... медитирует, — выпалил Варлам. — Современная йога для кошек. Очень модно.

Кот одобрительно кивнул:

— Мяу. Именно. Медитация. Очищаю ауру квартиры.

Зинаида Карповна посмотрела на него с подозрением, потом перевела взгляд на Варлама:

— Ты с ним разговариваешь.

— Ну... он же кот. Иногда хочется поболтать.

— М-да, — протянула соседка, всё ещё не сводя глаз с коврика. — Знаешь, я тут подумала... А вдруг у тебя там мышь?

— Мышь?! — Варлам чуть не подпрыгнул. — Нет! Никаких мышей! У меня кот! Он бы её сразу поймал!

— Вот именно, — снова прищурилась Зинаида Карповна. — А он не ловит. Он сидит на табуретке и «медитирует». Подозрительно.

В этот момент из ванной донёсся глухой стук — будто кто-то неловко задел полку.

Все трое замерли.

— Что это было? — прошептала Зинаида Карповна, бледнея.

— Это... — начал Варлам, лихорадочно ища объяснение. — Это... трубы. Старые трубы. Они иногда... поют.

— Трубы поют в ванной? — недоверчиво переспросила соседка.

— Очень мелодично, — подтвердил кот. — Особенно по утрам.

Тут дверь этажом выше хлопнула, и по лестнице затопали тяжёлые шаги.

— О, нет, — простонал Варлам. — Только не он.

Из-за угла появился Борис Петрович — сосед сверху, бывший военный, который считал своим долгом знать всё, что происходит в подъезде. Он был в домашних тапочках, спортивных штанах и майке, но держался так, будто всё ещё носил погоны.

— Что за шум? — рявкнул он, подходя к двери Варлама. — Нарушение общественного порядка?

— Никакого шума! — поспешно сказал Варлам. — Просто... э-э... кот уронил кружку.

— Кружку? — Борис Петрович нахмурился. — А почему тогда из ванной что-то стучало?

— Это трубы! — хором воскликнули Варлам и кот.

— Трубы, — медленно повторил Борис Петрович, оглядывая всех троих. — И коврик скомкан. И соседка стоит с пирожками. И кот на табуретке. Очень подозрительно.

Зинаида Карповна кивнула:

— Я тоже так думаю. Тут что-то нечисто.

— Надо вызвать полицию, — решительно заявил Борис Петрович.

— Нет! — одновременно выкрикнули Варлам и кот.

— То есть... не надо, — уже спокойнее добавил Варлам. — Всё в порядке. Просто... у меня сегодня день такой. Нервный. Кот нервничает. Трубы нервничают. Даже коврик нервничает.

— Нервничает коврик, — пробормотала Зинаида Карповна, качая головой. — Дожили.

Борис Петрович скрестил руки на груди:

— Ладно. Но я буду наблюдать. Если ещё что-то услышу — сразу в полицию.

— Договорились, — с облегчением выдохнул Варлам. — Спасибо. Очень... ответственно с вашей стороны.

Соседи наконец ушли — Зинаида Карповна с пирожками, Борис Петрович с видом человека, который не верит ни единому слову.

Как только дверь за ними закрылась, Варлам сполз по стене на пол.

— Всё, — простонал он. — Мы пропали. Они что-то подозревают.

— Не переживай, — спокойно сказал кот, спрыгивая с табуретки. — Они всегда что-то подозревают. В прошлом месяце Борис Петрович думал, что я шпион, потому что я сидел на подоконнике и смотрел во двор. А Зинаида Карповна была уверена, что ты выращиваешь в ванной грибы.

— Но на этот раз у них есть повод! — возразил Варлам. — У нас в ванной труп!

— Именно, — невозмутимо кивнул кот. — Поэтому надо действовать быстро. Пока они не решили устроить внеплановый обыск.

Он подошёл к ванной и приоткрыл дверь. Полотенце сползло, обнажив ботинок покойного — тот самый, начищенный до зеркального блеска.

— Видишь? — вздохнул кот. — Он даже тут старается выглядеть прилично. Давай придумаем, как объяснить его появление.

— Может, скажем, что это мой дядя? — неуверенно предложил Варлам. — Приехал в гости. Уснул в ванной. Бывает.

— С отпечатком блюдца на щеке? — скептически приподнял бровь кот. — И с запиской «Прости, что без звонка»?

— Точно, — поник Варлам. — Не сработает.

— Значит, будем импровизировать, — заявил кот, потягиваясь. — Главное — держаться уверенно. И не забывать, что в этом доме любой странный поступок выглядит обыденно. Вчера лифт три раза ездил сам по себе, и никто даже не удивился.

Варлам посмотрел на кота, потом на ванную, потом снова на кота.

— Знаешь, — тихо сказал он, — иногда мне кажется, что ты самый здравомыслящий в этой квартире.

— Потому что я и есть здравомыслящий, — спокойно ответил кот. — А теперь давай решим, что делать с этим дядей... то есть, с трупом. Пока соседи не вернулись с подмогой.

Глава 3. «Доставка мебели» и прочие чудеса логистики

— Значит, так, — сказал кот Себастьян, расхаживая по кухне, будто генерал перед строем. — План «А» — спрятать в ванной — провалился. План «Б» — сказать, что это манекен — не сработает, потому что манекены не носят пальто с подкладкой из кашемира. Остаётся план «В»: вынести.

— Вынести?! — Варлам чуть не уронил кофейник. — Да нас же увидят! Зинаида Карповна дежурит у своей двери, как часовой. А Борис Петрович вообще, наверное, бинокль достал!

— Именно поэтому мы не будем выносить, — терпеливо пояснил кот. — Мы

будем доставлять.

— Что?

— Мебель.

Варлам моргнул.

— У меня нет мебели.

— Зато у нас есть труп в пальто, — невозмутимо ответил Себастьян. — А пальто — это уже почти предмет интерьера. Особенно если завернуть в упаковочную бумагу.

Через десять минут покойный был облачён в импровизированную «упаковку»: Варлам обмотал его рулоном старых обоев (остались после ремонта пятилетней давности), а сверху кот деловито наклеил обрывки скотча и прилепил стикер с надписью «Хрупкое. Не кантовать», который нашёл в ящике стола.

— Выглядит... убедительно, — пробормотал Варлам, оглядывая результат. — Как будто кто-то купил в ИКЕА шкаф, но передумал.

— Отлично, — кивнул кот. — Теперь нам нужны униформа и уверенность.

Униформой стали спортивные костюмы, которые Варлам надевал только в самые тёмные дни своей жизни, и кепка с логотипом несуществующей службы доставки, которую кот откуда-то выудил (Варлам даже не стал спрашивать откуда).

— Ты выглядишь как курьер, который сдаёт нормы ГТО, — критически оценил Себастьян. — Но сойдёт. Главное — держи спину прямо и говори басом.

— Басом? — переспросил Варлам.

— Да. Грузчики не шепчут. Они командуют.

Они подхватили «посылку» (труп оказался на удивление тяжёлым, будто состоял из одних костей и чувства вины) и понесли к выходу.

В этот момент дверь напротив приоткрылась, и оттуда высунулся нос Зинаиды Карповны.

— А это что у вас? — подозрительно спросила она, щурясь на рулон обоев.

— Доставка! — рявкнул Варлам неожиданно низким голосом, сам удивившись его звучанию. — Мебель! По заявке!

— Какой ещё мебели? — не сдавалась соседка. — У тебя в квартире мебели

меньше, чем у меня в шкатулке для ниток!

— Это... — Варлам лихорадочно искал ответ. — Это чехол для мебели! Для будущего! Я планирую расширяться!

Зинаида Карповна поджала губы.

— Чехол для будущей мебели... — повторила она, будто пробуя фразу на вкус.
— Странно. Но ладно. Только не поцарапайте пол. У меня ламинат дорогой.

— Ни в коем случае! — бодро пообещал Варлам и, пока соседка не придумала новый вопрос, вытолкнул «посылку» в коридор.

Тут из лифта вышел Борис Петрович — и сразу нахмурился.

— Стоять! — скомандовал он. — Что за манёвры? Почему грузчики в спортивных костюмах? В моей части такие наряды не допускались!

— Частная фирма! — выпалил Варлам. — Индивидуальный подход! Мы... э-э... экологичные грузчики! Без формализма!

Кот, который до этого момента держался в тени, вдруг шагнул вперёд и произнёс самым солидным тоном, на какой был способен:

— Сэр, мы действуем строго по регламенту. Объект «Хрупкое» должен быть перемещён до 14:00. Иначе штраф.

Борис Петрович на секунду растерялся — видимо, не ожидал, что кот будет разговаривать о штрафах.

— Штраф... — пробормотал он. — Ну, если штраф... Тогда ладно. Но чтобы без повреждений.

— Так точно! — гаркнул Варлам и потащил «мебель» к лифту.

Лифт, как назло, приехал пустой — и тут же в него влетела Зинаида Карповна.

— Я с вами, — заявила она. — Прослежу, чтобы всё было честно.

— Но... — начал Варлам.

— Никаких «но»! — отрезала соседка. — В нашем подъезде уже третий месяц лифт сам ездит. Вдруг это заговор?

Кот закатил глаза, но вслух сказал только:

— Пожалуйста, заходите. Чем больше свидетелей, тем прозрачнее процесс.

И они все вчетвером — Варлам, кот, «мебель в обоях» и Зинаида Карповна — втиснулись в лифт.

— Тесновато, — заметила соседка, прижимаясь к стене. — А что это у вашей... мебели нога торчит?

— Это... выступ, — быстро сказал Варлам. — Конструктивная особенность.

— Ага, — протянула Зинаида Карповна, но больше ничего не сказала.

Когда лифт наконец доехал до первого этажа и двери открылись, на выходе их ждал сюрприз: дворник дядя Миша, который стоял, опершись на метлу, и смотрел на них так, будто видел всё на свете — и даже немного больше.

— Чего везёте? — спокойно спросил он.

— Мебель! — хором ответили Варлам и кот.

Дядя Миша почесал затылок.

— Мебель в обоях... — протянул он. — Это новая мода?

— Инновации, — важно кивнул кот.

Дворник пожал плечами.

— Ну, дело ваше. Только вон туда не ставьте — там лужа. А то потом скажете, что я не предупредил.

— Спасибо, мы не будем ставить, — поспешно сказал Варлам, выкатывая «посылку» на улицу.

Как только они оказались на свежем воздухе, Зинаида Карповна наконец выдохнула:

— Ну вот, доставили. А теперь объясните: зачем вы заворачивали чехол для будущей мебели в обои?

Варлам открыл рот, чтобы что-то соврать, но тут кот опередил его:

— Чтобы не пылился, — заявил он с таким видом, будто это самая очевидная вещь на свете.

Соседка на секунду задумалась, потом кивнула:

— Логично. Обои защищают от пыли. Ладно, пойду пирожки допекать.

И она ушла, оставив Варлама и кота стоять посреди двора с «мебелью» у ног.

— Она... поверила? — недоверчиво прошептал Варлам.

— В этом доме верят во что угодно, — фыркнул кот. — В прошлом месяце Зинаида Карповна была уверена, что в мусоропроводе живёт дух сантехника.

Варлам сел прямо на бордюры, не обращая внимания на грязь.

— Мы это сделали, — простонал он. — Мы вынесли труп под видом мебели. И никто ничего не понял.

— Почти никто, — поправил кот, кивая на дядю Мишу.

Дворник всё ещё стоял неподалёку, задумчиво глядя на них. Потом он медленно поднял метлу, указал ею на «мебель» и спокойно сказал:

— Если это не мебель — скажите. Я милицию позову.

— Это мебель! — слишком громко выкрикнул Варлам.

Дядя Миша ещё немного помолчал, потом пожал плечами:

— Ладно. Но если ночью из неё что-то постучит — я не виноват.

Он развернулся и пошёл прочь, оставив героев наедине с их «доставкой».

— Теперь что? — тихо спросил Варлам.

Кот посмотрел на него, потом на «мебель», потом снова на Варлама.

— Теперь, — сказал он, — мы решаем, куда её... то есть его... девать. Но сначала — кофе. Я заслужил.

Глава 4. Исчезновение, достойное иллюзиониста

Варлам сидел на бордюре, обхватив голову руками, и пытался убедить себя, что всё это ему снится. Ну не может человек в здравом уме выносить труп под видом мебели и обсуждать с котом логистику преступления.

— Кофе, — простонал он. — Мне срочно нужен кофе. И желательно двойной.

— Сначала закончим с доставкой, — деловито напомнил Себастьян, оглядывая «мебель» у их ног. — Надо решить, куда его...

Кот вдруг замолчал. И уставился на то место, где только что лежал рулон обоев.

Варлам проследил за его взглядом.

Места было много. Бордюры были. Лужа от вчерашнего дождя была. Даже окурок какой-то валялся. А рулона обоев — не было.

— Он... — прошептал Варлам. — Он был тут. Прямо тут. Я его держал. У него ботинок торчал.

— Торчал, — эхом отозвался кот. — И был. А теперь нет.

Они оба наклонились, будто надеясь найти труп под бордюром, как забытый кошелек. Посмотрели по сторонам. Ни следа. Только дядя Миша, который всё ещё стоял неподалёку с метлой, задумчиво почесал затылок.

— Мебель растворилась, — констатировал он. — Бывает. В этом дворе всякое случается. В прошлом году вон самокат сам в подвал уехал. Никто не толкал.

— Но... как?! — Варлам в панике завертел головой. — Мы же только что его сюда поставили! Мы с ним стояли!

— Может, он сам ушёл? — предположил кот. — В смысле, не сам, а его кто-то забрал.

— Кто?!

— Тот, кому он нужнее, — философски заметил дядя Миша. — Или тот, кто понял, что это не мебель.

Варлам почувствовал, как у него начинает дёргаться глаз.

— Это невозможно, — пробормотал он. — Невозможно просто так взять и унести труп, пока мы стояли в трёх шагах!

— А может, и не в трёх, — возразил кот. — Ты же на бордюры сел. Отвлёкся. А в такие моменты и слона можно увести — особенно если завернуть его в обои.

— Слона?! — взвыл Варлам. — Тут не слон, тут труп! И он не должен исчезать!

В этот момент из подъезда вылетела Зинаида Карповна — на этот раз без пирожков, зато с решительным видом и зонтиком, будто собиралась не по двору пройти, а сразиться с драконом.

— Так, — заявила она, подходя к ним. — Я всё обдумала. Чехол для будущей мебели в обоях — это подозрительно. И нога, которая торчала, — тоже подозрительно. Я звоню в полицию.

— Нет! — одновременно выкрикнули Варлам и кот.

Зинаида Карповна замерла, прищурилась, потом медленно перевела взгляд с Варлама на кота, с кота на пустое место у бордюра, потом снова на Варлама.

— Где он? — тихо спросила она.

— Кто? — пискнул Варлам.

— Тот, кого вы выносили! — рявкнула соседка. — Не надо мне тут «ктокать»! Я не глухая, я всё видела! Вы его тащили, вы его ставили, а теперь его нет! Это что, фокус такой?

— Фокус... — эхом повторил Варлам, чувствуя, что его голос звучит как у человека, который вот-вот потеряет сознание. — Да. Фокус.

— Иллюзия, — спокойно добавил кот. — Классический трюк: отвлечь внимание, а потом убрать предмет.

— Убрать?! — Зинаида Карповна побледнела. — Куда убрать?!

— В другое измерение, — буркнул дядя Миша, поправляя кепку. — Или в мусоропровод. Тут как повезёт.

Соседка резко побледнела ещё сильнее.

— В мусоропровод?! — прошептала она. — Но это же... антисанитария!

— Мы не в мусоропровод! — поспешно сказал Варлам. — Мы вообще никуда! Он сам... исчез!

— Сам? — Зинаида Карповна посмотрела на него так, будто он только что признался, что умеет летать. — Труп сам исчез?

— Ну... — Варлам беспомощно посмотрел на кота. — Может, его забрали?

— Кто забрал? — не унималась соседка. — Пришельцы? Призраки? Или это ты его спрятал, чтобы не платить за доставку?!

Тут из подъезда вышел Борис Петрович — в спортивных штанах, но с таким видом, будто на нём парадный мундир. Он окинул взглядом сцену: бледного Варлама, невозмутимого кота, разъярённую Зинаиду Карповну, дядю Мишу с метлой и пустое место у бордюра.

— Докладывайте, — скомандовал он. — Что произошло с объектом?

— Объект... — начал Варлам.

— Испарился, — закончил за него кот. — Без следа. Остались только обои и ощущение неловкости.

Борис Петрович нахмурился.

— Испарился? — переспросил он. — Это как?

— Как чай в жару, — пожал плечами дядя Миша. — Был — и нет.

Зинаида Карповна вдруг схватилась за сердце.

— Я знала! — воскликнула она. — Я знала, что в этом подъезде что-то не так! Сначала лифт сам ездит, потом самокат в подвал убегает, а теперь трупы исчезают! Это всё из-за плохой энергетики! Надо освятить подъезд!

— Подъезд не виноват, — спокойно сказал кот. — Просто кто-то очень не хочет, чтобы этот труп нашли.

— Или очень хочет, чтобы его нашли, — задумчиво добавил дядя Миша. — И специально всё так подстроил.

Все замолчали и посмотрели друг на друга.

Тишину нарушил Варлам:

— Мне всё ещё нужен кофе, — тихо сказал он. — Очень нужен.

Кот кивнул:

— Согласен. И заодно подумаем: если труп забрали, значит, у кого-то есть мотив его прятать. А если есть мотив — есть и подозреваемый.

— Подозреваемый?! — взвизгнула Зинаида Карповна. — То есть это убийство?!

— Спокойно, — сказал Борис Петрович, выпрямляясь. — Пока это просто пропажа объекта. Но я беру расследование под свой контроль.

— Не надо! — снова выкрикнул Варлам.

— Надо, — отрезал сосед. — Я служил. Я знаю, как искать.

И он достал из кармана маленький блокнот и карандаш.

— Первый подозреваемый — ты, — заявил он, глядя на Варлама. — Ты его выносил.

— Я?! — Варлам чуть не упал с бордюра. — Да я его первый раз в жизни видел! На коврике!

— Второй подозреваемый — кот, — невозмутимо продолжил Борис Петрович.

Себастьян фыркнул:

— Мяу. Логично. Я же говорил, что мне не нравится этот подход.

Дядя Миша вздохнул, оперся на метлу и посмотрел на небо, будто надеясь, что оттуда упадёт ответ.

— Знаете, — сказал он, — я тут подумал... Может, это не труп был? Может, это манекен всё-таки?

— С отпечатком блюдца на щеке? — устало спросил Варлам.

— Мало ли, — пожал плечами дворник. — Сейчас такие манекены делают...

Зинаида Карповна достала телефон.

— Всё, — заявила она. — Звоню в полицию. Пусть сами разбираются, труп это, манекен или инопланетянин.

И она начала набирать номер.

Варлам закрыл лицо руками.

— Это конец, — простонал он.

— Не конец, — возразил кот, усаживаясь рядом с ним. — Это только начало.

Глава 5. Капитанова наносит визит

Не успели Зинаида Карповна договорить «Алло, полиция?», как во двор въехала патрульная машина — не с воем сирен, а так, буднично, будто приехала не на вызов о пропавшем трупе, а за забытыми на лавочке ключами.

Из неё вышла женщина, при виде которой даже Борис Петрович невольно вытянулся по стойке «смирно». Лейтенант Екатерина Капитанова была ровно два метра ростом, в форменной куртке, туго натянутой на внушительной груди, а её волосы были заплетены в две тугие косы, уложенные на голове в идеальные «калачи» — будто не причёска, а боевая экипировка. В одной руке она держала планшет, в другой — карандаш, который уже успел пострадать от её зубов: кончик был изжён до состояния мочалки.

— Так, — пробасила она, оглядывая собравшихся. — Где труп?

Все одновременно указали на пустое место у бордюра.

Лейтенант нахмурилась, подошла к бордюру, присела (это выглядело как опускание монумента) и внимательно осмотрела асфальт. Потом потыкала в лужу носком ботинка.

— Тут мокро, — констатировала она. — Значит, труп был.

— Был, — пискнул Варлам.

— А теперь нет, — добавил дядя Миша.

Коломбет подняла на них тяжёлый взгляд.

— Исчезновение трупа — это серьёзно, — сказала она. — Это вам не перчатки потерять.

Воцарилась тишина.

— Так, — отчеканила лейтенант, оглядывая всех по очереди. — Кто свидетель? Кто что видел, докладывайте!

Борис Петрович, будто по команде, встал по стойке смирно и зачем-то отдал честь.

— Так точно, товарищ лейтенант. Это я, то есть мы свидетели!

Капитанова удивлённо, но не без восхищения посмотрела на Бориса Петровича.

— Так, — потребовала Капитанова. — кто это мы?.

Зинаида Карповна, дрожащим голосом рассказала про то, как Варлам и кот выносили что-то или кого-то, в чём теперь она уже не сомневается, завёрнутого в рулон обоев и то как он внезапно исчез за секунду до приезда полиции.

— Итак. Труп был. Теперь нет. Кто последний видел?

— Я! — выпалил Варлам, а потом тут же пожалел об этом.

— Конечно, — Капитанова ткнула в него огрызком карандаша, который неустанно жевала во рту, видимо для успокоения нервов. — Ты. И кот. Ведь именно вы и выносили загадочный свёрток.

Себастьян, до этого момента сидевший в стороне и старательно изображавший «просто кота», медленно моргнул.

— Кот не может быть подозреваемым, — заявил Борис Петрович. — Он же животное.

— Он разговаривает, — возразила Капитанова, яростно грызя карандаш. — Значит, может. Вы оба под подозрением.

— Но у нас нет мотива! — воскликнул Варлам.

— Мотив — это дело десятое, — отмахнулась лейтенант. — Главное — возможность. А возможность у вас была. Вы его выносили. Под видом мебели.

Варлам побледнел.

Зинаида Карповна гордо выпрямилась.

— Я сразу поняла, что тут нечисто, — заявила она. — Сначала коврик скомкан, потом кот на табуретке медитирует, потом мебель в обоях... Это заговор!

— Заговор, — эхом повторила Капитанова, делая пометку в планшете (карандашом, который она только что вынула изо рта). — Записываю. Подозреваемые: Варлам Кофейников, кот Себастьян, голубь (на всякий случай). Мотив: неясен. Способ: телепортация или гипноз.

— Телепортация?! — взвыл Варлам. — Да мы его просто...

— Не надо признаваться, — перебила его лейтенант. — Я сама всё выясню.

— Так, — пробормотала она. — Труп исчез. Но вещи остались. Обои. Скотч. Наклейка «Хрупкое». Значит, преступление было спланировано.

— Да не было никакого преступления! — в отчаянии крикнул Варлам. — Мы просто... пытались...

— Пытались что? — Капитанова прищурилась. — Скрыть улики? Уничтожить следы? Или, может, вы его съели?

— Съели?! — Варлам почувствовал, что сейчас упадёт в обморок. — Да я вегетарианцем был три года!

— Вегетарианство — не алиби, — отрезала лейтенант.

Кот Себастьян, до этого молча наблюдавший за спектаклем, вдруг шагнул вперёд и мяукнул особенно выразительно.

— Что? — Капитанова наклонилась к нему. — Ты что-то хочешь сказать?

Себастьян посмотрел на неё долгим взглядом, потом медленно кивнул.

— Мяу, — произнёс он. — Подозревайте не нас. Подозревайте... лифт.

Все замерли. Даже Капитанова перестала грызть карандаш — на секунду.

— Лифт? — переспросила она. — Почему лифт?

— Потому что он ездит сам по себе, — невозмутимо ответил кот. — А если лифт ездит сам, значит, он что-то знает.

Лейтенант задумалась, потом кивнула:

— Логично. Записываю: лифт — главный подозреваемый. Мотив: месть жильцам за мусор в кабине. Способ: затащил труп внутрь и уехал.

— Но лифт не может... — начал Борис Петрович.

— Может, — твёрдо сказала Капитанова. — В этом доме всё может. Даже голубь на карнизе мне подмигнул.

Она снова оглядела всех, будто хотела рентгеном просветить всю сущность жильцов.

— Ладно, — проговорила она. — Пока расследование приостанавливаю. Надо проверить камеры. И опросить лифт. Но вы, — она ткнула огрызком в Варлама и кота, — не уезжайте никуда. И не прячьте улики. Особенно обои.

И, развернувшись, она пошла к подъезду — величественно, как крейсер, рассекающий волны.

Как только она скрылась за дверью, все выдохнули.

— Это было... — начал Варлам.

— Эпично, — закончил за него дядя Миша. — Я такого лейтенанта ещё не видел. Она карандаши как семечки щёлкает.

— Она нас посадит, — простонал Варлам. — Она думает, что мы съели труп!

— Не переживай, — спокойно сказал кот. — Она подозревает лифт. А лифт не даст показаний.

— Зато даст показания Зинаида Карповна, — мрачно заметил Борис Петрович.
— Она уже, наверное, пишет заявление: «Прошу арестовать кота за соучастие в телепортации».

Соседка гордо вздёрнула нос:

— Я свидетель. Я всё видела. И если понадобится, я дам показания даже инопланетянам.

Дядя Миша покачал головой:

— Знаете, что я думаю? — тихо сказал он. — Труп не просто так исчез. Его кто-то очень не хочет, чтобы его нашли. И этот кто-то... может быть ближе, чем мы думаем.

Все переглянулись.

— Только не говорите, что подозреваете меня, — взмолился Варлам.

— Тебя — нет, — ответил дворник. — Но вот лифт... Я с ним давно не в ладах. В прошлом месяце он застрял между этажами и держал меня там сорок минут. С тех пор я ему не доверяю.

Кот Себастьян фыркнул:

— Значит, план такой: пока Капитанова допрашивает лифт, мы сами ищем, куда делся труп. Потому что если она продолжит в том же духе, скоро она начнёт подозревать почтовый ящик.

— Или мусоропровод, — вздохнул дядя Миша.

— Или меня, — простонал Варлам. — Я чувствую, что стану главным злодеем в её отчёте.

— Не станешь, — уверенно сказал кот. — Потому что мы найдём настоящего преступника. До того, как Капитанова решит, что это голубь на карнизе.

Глава 6. Заколдованный лифт, или «Я ещё не всё спросила!»

Лейтенант Капитанова зашла в подъезд и решительно шагнула к кабине лифта, оставив на площадке внушительные следы от ботинок — будто кто-то вдавил в пол две большие чайные блюдца. Народ также решительно последовал за ней, словно маленькие гусынята за своей гусыней.

— Так, — пробасила она, оглядывая панель с кнопками. — Сейчас поднимемся, осмотрим место происшествия...

Она ткнула пальцем в кнопку третьего этажа. Та вспыхнула, лифт дёрнулся... и замер.

Тишина повисла в воздухе, густая, как кофейная гуща.

— Это что, пауза для драматизма? — пробормотал Варлам, выглядывая из-за угла.

Кот Себастьян наострил уши:

— Нет. Это начало чего-то плохого. Лифт никогда не замирает просто так. В прошлый раз он стоял сорок минут, пока дядя Миша не постучал по панели и не сказал: «Ну-ка, не выпендривайся».

Двери лифта медленно поползли назад. Коломбет засунула голову в лифт, затем посмотрела на собравшихся в подъезде и строго сказала:

— Всем оставаться на своих местах. Я ещё не всё спросила!

Повисла неловкая пауза. Капитанова немного ещё подумала, снова посмотрела на всех пронзительным взглядом и скрылась в кабине. Двери закрылись.

И тут лифт... поехал. Но не вверх. И не вниз. Он поехал вбок.

Борис Петрович, который до этого момента держался с видом человека, знающего, как устроена любая техника, моргнул:

— Вбок... — повторил он. — Лифты не ездят вбок.

— Этот ездит, — мрачно сказал дядя Миша, поправляя кепку. — Я же говорил: в этом подъезде всё возможно.

Из кабины донёсся глухой голос Капитанова:

— Эй! Тут трясёт! И пахнет пылью! И... кажется, я вижу паука размером с кота!

— Не с кота, — фыркнул Себастьян. — С хомяка. Максимум.

Варлам схватился за голову:

— Она там застрянет! А потом будет винить во всём меня! Скажет, что я подстроил, чтобы её отвлечь!

— Да, — кивнул кот. — И запишет в протокол: «Подозреваемый Кофейников, мотив — страх перед допросом».

В этот момент из кабины снова донёсся голос лейтенанта:

— Товарищи двери лифта заблокированы! У кого-нибудь есть что-нибудь длинное и тонкое? Через щель просуньте!

Зинаида Карповна вздохнула, достала из сумочки карандаш с блёстками — и попыталась просунуть его в щель между дверями. Карандаш застрял.

— Ну вот, — пробурчала соседка. — Теперь и карандаш пропал.

— Классика, — философски заметил дядя Миша.

Тут лифт снова дёрнулся, загудел, как рассерженный шмель, и... исчез.

Просто взял и исчез. На его месте осталась только пустая шахта, в глубине которой тускло светилась лампочка и висел одинокий паук — действительно внушительных размеров.

Все замерли.

— Он... телепортировался? — прошептал Варлам.

— Или уехал в параллельное измерение, — спокойно сказал кот. — Там, говорят, лифты вежливые и сами нажимают кнопки.

Борис Петрович подошёл к шахте, заглянул внутрь, потом посмотрел на остальных и произнёс:

— Надо звонить в МЧС.

— И в полицию, — добавила Зинаида Карповна. — Вдруг это похищение?

— Мы и так с полицией, — устало напомнил дядя Миша. — Просто полиция... уехала. Вбок.

Варлам сел прямо на лестницу, не обращая внимания на пыль.

— Всё, — простонал он. — Теперь меня точно посадят. Сначала труп исчез, теперь лейтенант. В глазах закона это выглядит как серия.

Себастьян уселся рядом, положил лапу ему на колено (насколько это возможно для кота) и сказал:

— Не паникуй. Капитанова — женщина упрямая. Если лифт её куда-то увёз, она оттуда выберется. И вернётся. С вопросами. И с карандашом.

— Именно это меня и пугает, — пробормотал Варлам.

Тут из шахты донёсся приглушённый голос:

— Эй! Я тут! И у меня ваш карандаш!

Все подскочили.

— Она жива! — радостно воскликнула Зинаида Карповна.

— Пока жива, — уточнил кот.

— Что делать будем? — спросил Борис Петрович.

Дядя Миша задумчиво почесал затылок:

— Можно попробовать её выманить. Лифты, они как кошки: если им что-то предложить, могут и вернуться.

— Чем его выманивать? — спросил Варлам. — Кофе? Пирожками?

— Карандашами, — уверенно сказал Себастьян. — Видимо это слабость лифта. Видел как он втянул карандаш Зинаиды Карповны?

Зинаида Карповна тут же высыпала на пол всё содержимое своей сумочки: ключи, пудреницу, мятные леденцы и... шесть карандашей.

— Вот, — сказала она. — Пусть знает, что тут есть запас.

Они положили карандаши на край шахты и стали ждать.

Через секунду раздался глухой стук, скрежет, и... лифт вернулся. Не на свой этаж, а прямо в шахту, будто его кто-то аккуратно поставил на место. Двери со скрипом открылись, и оттуда, слегка помятая, но всё такая же грозная, вышла Капитанова. В зубах у неё был огрызок карандаша, а в глазах — решимость довести дело до конца.

— Так, — пробасила она, оглядывая всех. — Где труп? Где лифт? Я ещё не закончила допрос!

Варлам закрыл лицо руками.

— О нет, — простонал он. — Она вернулась.

— А я говорил, — спокойно заметил кот. — Упрямая.

Капитанова ткнула огрызком в сторону Варлама:

— Ты! Ты что-то знаешь! Я вижу по глазам! Они бегают! Как тараканы!

— Они не бегают! — возразил Варлам. — Просто... я нервничаю!

— Нервничает он, — фыркнула лейтенант. — А лифт ездит вбок. И паук смотрит на меня с осуждением. Тут что-то нечисто!

Она огляделась, заметила карандаши на полу, тут же схватила один и начала грызть.

— Так, — пробормотала она. — Продолжаем. Кто последним видел труп?

Все одновременно посмотрели на Варлама.

Тот застонал.

— Только не это, — прошептал он. — Опять по кругу...

— По кругу, — кивнула Капитанова. — Потому что истина где-то рядом. Или в лифте. Надо его ещё раз допросить.

И она повернулась к кабине, подошла к панели и строго сказала:

— Ну-ка, признавайся. Куда ты дел труп?

Лифт в ответ тихо звякнул, будто хихикнул.

— Видите? — торжествующе воскликнула лейтенант. — Он что-то знает!

Кот Себастьян закатил глаза, но вслух сказал только:

— Мяу. Абсолютно верно. Лифт — главный свидетель. Надо взять с него подписку о невыезде.

Варлам посмотрел на потолок, будто надеясь, что оттуда упадёт спасительный ответ. Но потолок был белым и безжалостным.

Глава 7. Баба Зина и её волшебные тросы

После эпичного допроса лифта лейтенант Капитанова решила, что пора переходить к первоисточнику.

— Кто отвечает за лифт? — рявкнула она, оглядывая толпу. — Кто знает его душу?

— Баба Зина, — хором ответили Зинаида Карповна, Борис Петрович и даже дядя Миша.

— Где живёт? — Капитанова щёлкнула пальцами так, что все подпрыгнули.

— В подсобке, — сказал дядя Миша, махнув в сторону неприметной двери под лестницей, из-под которой тянуло запахом сушёных трав и машинного масла.

— Но она... своеобразная.

— Я со всеми своеобразными справляюсь, — буркнула Капитанова и направилась к двери.

Варлам и кот переглянулись.

— Это плохая идея, — прошептал Варлам.

— Хуже, чем выносить труп в обоях? — фыркнул Себастьян. — Сомневаюсь.

Дверь в подсобку была обита старым ковром и украшена связкой сушёного чеснока, пучком полыни и табличкой «Не входить, если не звали». Коломбет не обратила на табличку никакого внимания. Она распахнула дверь так, что петли взвизгнули, будто от обиды.

В полумраке, среди катушек с тросами, ржавых гаечных ключей и банок с непонятным содержимым, сидела баба Зина. Маленькая, сухая, с глазами, которые, казалось, видели не только тебя, но и все твои детские проступки. На голове у неё был цветастый платок, а в руках — моток верёвки, которую она перебирала, будто читала по ней судьбу.

— Чего надо? — спросила баба Зина, не поднимая глаз. — Не видишь, я судьбу плету.

Капитанова выпрямилась во весь свой двухметровый рост и пробасила:

— Лейтенант Капитанова. Полиция. Вопросы по лифту. Он ездит не по правилам.

Баба Зина наконец подняла взгляд. И посмотрела на Капитанову так, будто увидела не лейтенанта, а особенно упрямый узел.

— Лифт — он как жизнь, — проговорила она, продолжая перебирать верёвку. — То вверх тянет, то вниз, а то и вовсе вбок глянет — и не поймёшь, куда он тебя везёт.

— Мне не философия нужна, — строго сказала Капитанова. — Мне факты. Кто управляет лифтом? Вы?

— Управлять можно конём, — невозмутимо ответила баба Зина. — А лифт... он сам решает, кого везти. У него своя дорога.

— Своя дорога?! — Коломбет нахмурилась. — Это не дорога, это шахта! У него маршрут прямой!

— Прямой, да не простой, — покачала головой баба Зина. — В нашем доме стены помнят. Полы скрипят. Лифт... чувствует.

Лейтенант достала блокнот, попыталась записать, но поняла, что карандаш сгрызен до самого основания.

— У вас есть карандаш? — рявкнула она.

Баба Зина молча протянула ей уголёк из жестяной банки.

Капитанова взяла его, покрутила в пальцах и не зная что с ним делать положила в карман.

— Продолжим, — сказала она. — Так. Хватит загадок. Где труп, который был в лифте?

Баба Зина вдруг перестала плести верёвку. Замерла. И посмотрела на лейтенанта так, будто только что поняла, о чём речь.

— А, тот, — тихо сказала она. — Который без кофе пришёл.

Капитанова подалась вперёд.

— Вы его видели?!

— Видела, — кивнула баба Зина. — И слышала. И даже... помогла немного.

— Помогли?! — воскликнула Капитанова. — Как?!

— Как умею, — снова уклончиво ответила старушка. — Дорога не любит, когда её путают. А он её путал. Вот и пришлось... скорректировать маршрут.

— Скорректировать?! — лейтенант уже почти кричала. — Куда вы его дели?!

Баба Зина медленно подняла руку и указала куда-то в угол, где висели старые схемы шахты, покрытые слоем пыли.

— Туда, где дороги сходятся, — прошептала она. — Где лифт не просто ящик с кнопками, а... переход.

Капитанова шагнула вперёд, чтобы схватить старушку за плечи и хорошенько потрясти, но в этот момент баба Зина резко дёрнула за верёвку, которая, казалось, ни к чему не была привязана.

Верёвка натянулась. В подсобке потемнело. Запахло озоном и сушёной мятой.

А потом... баба Зина прошептала что-то на непонятном языке — не то на старославянском, не то на языке лифтов, — и резко хлопнула в ладоши.

Вспышка света ослепила всех, кто стоял у двери. Варлам и Себастьян, наблюдавшие из коридора, зажмурились.

Когда они открыли глаза, в подсобке было тихо. Баба Зина спокойно сидела на своём месте и снова перебирала верёвку.

А лейтенанта Капитановой не было.

Ни следа. Ни форменной куртки. Даже запаха не осталось.

Только на полу лежал один-единственный предмет — идеально ровный, будто специально положенный: карандаш. Тот самый, с блёстками, который Зинаида Карповна просовывала в щель лифта.

— Куда она делась?! — взвизгнула Зинаида Карповна, влетая в подсобку. — Где лейтенант?!

Баба Зина подняла на неё спокойный взгляд и сказала:

— Где дороги сходятся. Там и ищи.

— Что это значит?! — закричал Варлам. — Вы её... телепортировали?!

— Не телепортировала, — спокойно ответила баба Зина. — Просто показала короткий путь.

— Короткий путь куда?!

Старушка пожала плечами:

— Туда, где ответы лежат. Или где вопросы теряются. Как повезёт.

Борис Петрович, который до этого момента молчал, шагнул вперёд и строго спросил:

— Гражданка, вы отдаёте себе отчёт в своих действиях? Вы только что... переместили сотрудника полиции!

Баба Зина посмотрела на него так, будто он спросил, правильно ли она заваривает чай.

— Отчёт? — переспросила она. — Отчёты пишут на бумаге. А дороги... они не на бумаге. Они в стенах. В тросах. В скрипе ступеней.

Дядя Миша медленно вошёл в подсобку, огляделся, потом наклонился и поднял карандаш. Повертел его в руках.

— Значит, так, — тихо сказал он. — Лейтенант пропала. Лифт — подозрительный. Труп — исчез. А теперь ещё и ведьма в подвале.

— Я не ведьма, — спокойно сказала баба Зина. — Я лифтёрша. Просто старая. И многое видела.

— И многое сделала, — буркнул Себастьян, подходя ближе. — Мяу. И теперь нам надо понять, куда она отправила Капитанову. Потому что если лейтенант вернётся... а она вернётся, я в этом уверен... она будет очень, очень злой.

Варлам сел прямо на пыльный пол подсобки, не обращая внимания на паутину и запах машинного масла.

— Мы пропали, — простонал он. — Сначала труп. Потом лифт. Теперь лейтенант. Что дальше? Дом улетит?

Кот сел рядом и положил лапу ему на плечо.

— Дальше, — спокойно сказал Себастьян, — мы идём туда, где дороги сходятся.

— А где это? — прошептал Варлам.

Кот посмотрел на бабу Зину. Та снова перебирала верёвку и тихо напевала что-то себе под нос.

— Она знает, — сказал Себастьян. — И расскажет. Когда будет готова.

Баба Зина на секунду прервала своё пение, подняла глаза и произнесла:

— Дорога начинается там, где кончается привычный путь. А кончается он... в

шахте.

Все одновременно посмотрели в сторону двери, ведущей к лифтовой шахте.

Тишина повисла в воздухе, густая и тяжёлая, как старый ковёр.

— В шахте? — переспросил Варлам. — Мы должны лезть в шахту?

Себастьян кивнул:

— Должны. Потому что Капитанова там. Или не там. Но если мы не попробуем, она вернётся и решит, что это мы её туда отправили.

— Справедливо, — пробормотал дядя Миша. — Ладно. Кто пойдёт первым?

— Я, — неожиданно твёрдо сказала Зинаида Карповна. — У меня фонарик в сумочке. И я не боюсь темноты. Только пауков. Но ради лейтенанта... потерплю.

Борис Петрович вздохнул, достал из кармана фонарик и кивнул:

— Тогда идём. Но аккуратно. И... баба Зина.

Старушка подняла на него взгляд.

— Если это ловушка...

— Ловушки ставят на мышей, — спокойно перебила она. — А вы... вы просто ищите дорогу.

И она снова склонилась над своей верёвкой, будто всё уже было решено.

Глава 8. Труп или не труп?

Шахта лифта пахла сыростью, ржавчиной и чем-то неуловимо тревожным — будто сама темнота здесь была гуще, чем положено.

— Я же говорила, что боюсь пауков, — прошипела Зинаида Карповна, светя фонариком так, будто надеялась ослепить всех членистоногих в радиусе десяти метров.

— Пауки — это мелочи, — буркнул дядя Миша, спускаясь по металлической лестнице первым. — Тут главное — не наступить на трос. Он иногда дёргается. Сам.

Варлам вцепился в перекладины так, что побелели костяшки.

— А если лифт вернётся? — прошептал он. — И поедет?

— Тогда будем бежать вверх, — спокойно ответил кот Себастьян, ловко перепрыгивая со ступеньки на ступеньку. — Или притворимся, что мы тут по

делу. Например, проверяем лампочки.

Борис Петрович спускался следом, держа спину прямо, будто спускался не в шахту, а на торжественный парад.

— Главное — сохранять хладнокровие, — бормотал он. — И не поддаваться панике.

Они добрались до дна шахты — бетонной площадки, где сходились тросы, как нервы огромного спящего зверя. В центре, прямо на бетоне, лежал... предмет.

Он был завёрнут в те самые старые обои, перемотан скотчем, и на нём всё ещё висела наклейка «Хрупкое. Не кантовать».

— Это... — начал Варлам и замолчал.

— Он, — выдохнула Зинаида Карповна. — Труп вернулся.

Себастьян подошёл ближе, осторожно потыкал лапой в рулон и обернулся:

— Мяу. Не факт.

— Как это «не факт»?! — взвизгнул Варлам. — Это же он! Мы его в обоях тащили!

— Да, тащили, — согласился кот. — Но теперь он... другой.

Дядя Миша присел на корточки, присмотрелся, потом осторожно поддел край обоев ножом, который всегда носил в кармане — «на всякий пожарный».

Обои отошли, обнажив... пустоту.

Ну, не совсем пустоту. Внутри было... что-то. Но точно не труп.

Это было похоже на манекен. Но не обычный, магазинный, а такой, будто его слепили из папье-маше, а потом покрасили в цвет человеческой кожи. Лицо было расплывчатым, будто художник не успел дорисовать черты. А на щеке...

— Следы блюдца, — тихо сказал Варлам, чувствуя, как у него холодеет спина. — Те самые.

— Значит, это всё-таки он, — мрачно заключил Борис Петрович. — Только... трансформированный.

— Или подменённый, — добавил дядя Миша, поднимая глаза. — Баба Зина говорила про дороги, которые сходятся. Может, на перекрёстке и происходит... замена.

Кот Себастьян обошёл рулон по кругу, принялся и вдруг замер.

— Мяу, — произнёс он с таким видом, будто только что раскрыл величайшую тайну. — Это не труп. И не манекен. Это... улика.

— Улика чего?! — в отчаянии воскликнул Варлам.

— Того, что кто-то очень не хочет, чтобы мы знали правду, — спокойно ответил Себастьян.

В этот момент из темноты раздался голос — низкий, гулкий, будто шёл не из угла шахты, а из самих стен:

— Правильно мыслишь, хвостатый.

Все подскочили. Фонарик Зинаиды Карповны заметался по стенам, выхватывая из темноты... лейтенанта Капитанову.

Она стояла, прислонившись к бетонной стене, в той же форме, только слегка помятой, а в зубах у неё был... карандаш. Не огрызок, а целый, будто только из коробки. Она вынула его изо рта, посмотрела на него с сомнением, потом сунула обратно и сказала:

— Тут у вас... пространственные аномалии. Я шла за лифтом, а пришла сюда. И тут... — она кивнула на рулон. — Что это?

— Мы как раз пытаемся понять, — пробормотал Варлам. — То ли труп, то ли не труп.

Капитанова нахмурилась, подошла к рулону, пнула его носком ботинка — осторожно, будто боялась, что он взорвётся.

— Вещественное доказательство, — пробасила она. — Надо изъять. У кого есть пакет?

Воцарилась тишина. Потом дядя Миша молча снял с себя рабочую куртку, аккуратно расстелил её на бетоне и кивнул:

— Кладите сюда. Хоть не в руках нести.

Они переложили рулон в куртку, завязали рукава узлом, и получилось что-то вроде гигантского свёртка.

— Так, — сказала Капитанова, оглядывая всех. — Теперь главное — выбраться отсюда. И не потерять улику.

— И не встретить лифт, — добавил Варлам.

— Лифт я беру на себя, — неожиданно заявила лейтенант. — Если он появится — я с ним поговорю. Серьёзно. Без карандашей.

— Лучше с карандашами, — буркнул Себастьян. — Он их любит.

В шахте оказалась дверь, а за ней обычная бетонная лестница, ведущая из подвала на первый этаж.

Все начали подниматься по лестнице. Капитанова шла первой — величественно, как крейсер, рассекающий волны. За ней — дядя Миша со свёртком, потом Борис Петрович, Зинаида Карповна с фонариком, а замыкал шествие Варлам, который всё время оглядывался, будто ждал, что из темноты вот-вот выскочит что-то ещё более странное.

Когда они наконец выбрались на первый этаж и распахнули дверь, перед ними стояла баба Зина. Спокойно, будто ждала их тут всю жизнь. На плече у неё висела сумка, из которой торчали мотки верёвки и связка сушёных трав.

— Ну что, — сказала она, глядя на свёрток в руках дяди Миши. — Нашли?

— Нашли, — буркнула Капитанова. — И теперь у меня к вам, гражданка, очень много вопросов.

Баба Зина пожала плечами:

— Спрашивайте. Только не все сразу. Дорога длинная.

Лейтенант прищурилась:

— Вы знаете, что это? — она ткнула пальцем в свёрток.

— Знаю, — спокойно ответила старушка. — Это... переход.

— Переход куда?! — не выдержал Варлам.

— Туда, где вопросы становятся ответами, — уклончиво сказала баба Зина. — Или наоборот. Как повезёт.

Капитанова вздохнула, потом посмотрела на бабу Зину и сказала:

— Ладно. Начнём с простого. Где настоящий труп?

Старушка на секунду задумалась, потом подняла глаза и произнесла:

— А был ли он?

И улыбнулась — так, что у всех по спине пробежал холодок.

Глава 9. Когда всё не то, чем кажется

Соседи расходились по квартирам с видом людей, которых жестоко обманули в

лучших ожиданиях.

Зинаида Карповна, пряча в сумочку фонарик и остатки карандашей, бормотала себе под нос:

— Никакой мистики. Никакой драмы. Просто манекен. Даже освящать подъезд не придётся... Какая досада.

Борис Петрович, перед тем как захлопнуть дверь своей квартиры, строго посмотрел на Варлама и произнёс:

— В следующий раз, если будет труп — сразу ко мне. Без самодеятельности.

— Договорились, — тихо ответил Варлам, хотя в глубине души надеялся, что следующего раза не будет. Вообще никогда.

Дядя Миша задержался чуть дольше. Он похлопал Варлама по плечу и сказал:

— Ты держись. В этом доме всякое бывает. Сегодня манекен — завтра рояль в лифте. Тут главное — не удивляться.

И ушёл, оставив после себя запах машинного масла и ощущение какой-то странной, но надёжной поддержки.

Лейтенант Капитанова, держа свёрток с манекеном под мышкой, остановилась у выхода. Её двухметровая фигура заполняла дверной проём, будто она была не человеком, а живой преградой.

— Так, — пробасила она, глядя на Варлама и Себастьяна. — Чтобы больше никаких «мы думали, это мебель», никаких «мы просто помогали» и никаких исчезновений. С полицией шутки плохи.

— Мы и не шутили, — пробормотал Варлам.

— А выглядело как шутка, — отрезала Капитанова. — Очень плохая. С чёрным юмором.

— Я это... в лабораторию, — сказала она, кивая на свёрток. — Пусть эксперты скажут, из чего он сделан. И почему у него отпечаток блюда на щеке.

И, величественно развернувшись, она вышла, унося с собой не только манекен, но и большую часть хаоса, который успел скопиться в подъезде.

Когда дверь за ней закрылась, в подъезде повисла тишина. Такая глубокая, что было слышно, как где-то на пятом этаже тикают часы и как кот Себастьян делает глубокий вдох.

— Ну вот, — сказал Варлам, опускаясь на ступеньку. — Всё закончилось. Никакого трупа. Никакого убийства. Просто... очень странный день.

— Не закончилось, — спокойно ответил Себастьян, не сводя глаз с угла между лифтом и почтовыми ящиками.

— Что не закончилось? — устало спросил Варлам. — Мы же всё выяснили. Это был манекен. Капитанова его забрала. Соседи разошлись. Мы можем пойти домой. И выпить кофе. Много кофе.

Кот медленно покачал головой.

— Манекен — да, — сказал он. — Но...

Тут из темноты, будто из самой стены, выступила баба Зина. Она появилась так бесшумно, что Варлам подпрыгнул и чуть не свалился со ступеньки.

— Тихо, тихо, — прошептала старушка, поднимая сухую руку. — Не кричи. Стены слушают.

— Вы... — начал Варлам, пытаясь унять дрожь в голосе. — Вы откуда?

— Оттуда, где дороги сходятся, — привычно ответила баба Зина. — Я тут постояла, послушала. Решила, что вам надо кое-что сказать. Пока эта громкая женщина не вернулась.

Варлам почувствовал, как по спине пробежал холодок, хотя в подъезде было тепло.

— Что сказать? — тихо спросил он.

Баба Зина посмотрела на него долгим взглядом, в котором было столько веков, что Варламу стало не по себе.

— То, что вы хотели услышать, — прошептала она. — И боялись.

Себастьян напрягся, будто готовясь к прыжку.

— Говорите, — сказал кот.

Старушка кивнула, поправила платок и произнесла:

— Настоящий труп я перепрятала. В другое измерение.

Воцарилась тишина. Даже часы на пятом этаже, казалось, на секунду перестали тикать.

— Перепрятали... — эхом повторил Варлам. — Куда?

— Туда, где его никто не найдёт, — спокойно ответила баба Зина. — Ни полиция, ни любопытные, ни те, кто хочет сделать из него улику.

— Но... зачем? — прошептал Варлам. — Почему?

— Потому что он пришёл без кофе, — просто сказала баба Зина. — А в этом доме тех, кто приходит без кофе, лучше держать... подальше.

— Держать подальше?! — воскликнул Варлам. — Да он же мёртвый!

— Именно, — кивнула старушка. — Мёртвые, которые приходят без приглашения, могут принести с собой... лишнее. То, что нам тут не нужно.

Себастьян медленно моргнул.

— Мяу, — произнёс он, будто взвешивая каждое слово. — Значит, настоящий труп... не был манекеном. И он до сих пор... где-то.

— Где-то, — подтвердила баба Зина. — В месте, где время течёт иначе. Где тени длиннее, а голоса тише. Но он там.

Варлам закрыл лицо руками.

— Это невозможно, — простонал он. — Это не может быть правдой.

— Может, — спокойно сказала баба Зина. — Просто ты привык, что мир — это четыре стены, асфальт и кофе по утрам. А мир... он больше. И сложнее.

— И что теперь? — спросил Варлам, глядя на неё сквозь пальцы. — Что нам делать?

— Жить, — просто ответила старушка. — И помнить, что в этом подъезде не всё так просто, как кажется.

Она сделала шаг назад, растворяясь в полумраке, будто её и не было.

Только на ступеньке остался лежать маленький предмет — клубок бечёвки, туго намотанный и перевязанный узлом.

— На всякий случай, — донёсся из темноты её голос. — Если вдруг понадобится найти дорогу... или потерять её.

И тишина снова опустилась на подъезд, но теперь она была другой. Не пустой, а наполненной тайнами, которые никто не решался произнести вслух.

Варлам посмотрел на клубок, потом на Себастьяна.

— Она... правда его спрятала? — прошептал он.

Кот подошёл, понюхал клубок, потом поднял глаза и спокойно сказал:

— Мяу. Правда. И теперь мы знаем главное: никакого убийства не было... по крайней мере, в нашем измерении.

— Отлично, — пробормотал Варлам, вставая. — Просто отлично. Значит, можно идти пить кофе.

— Можно, — согласился Себастьян. — Но я бы на твоём месте не ставил чашку рядом с клубочком. Мало ли.

И они пошли по коридору, оставляя за спиной подъезд, который, казалось, подмигивал им тёмными углами и шептал: «Ты думал, всё закончилось? Как бы не так...»

Глава 10. Министерство странных дел

Варлам сидел на подоконнике в подъезде, обхватив обеими руками чашку остывшего кофе, и пытался убедить себя, что день наконец-то закончился.

— Знаешь, — пробормотал он, глядя на Себастьяна, который с видом знатока обнюхивал клубочек бечёвки, оставленный бабой Зиной, — я сейчас готов поверить во что угодно. В летающих слонов, в говорящие почтовые ящики... Только не в ещё одну странность.

Кот поднял на него спокойный взгляд.

— Мяу, — сказал он. — А зря. Странности любят приходить парами. Как носки. Один пропал — жди, что и второй исчезнет.

И тут стена между лифтом и почтовыми ящиками... просто расступилась. Не с грохотом, не с треском, а так, будто была не бетоном, а туманом, который кто-то аккуратно раздвинул рукой.

Из проёма вышел мужчина. И Варлам тут же почувствовал, как у него внутри всё оборвалось.

Мужчина был одет точно так же, как тот, кого они пытались вынести под видом мебели. Те же брюки, та же рубашка, даже пуговица на рукаве была оторвана точно так же. Только этот мужчина был жив, смотрел прямо и уверенно, а в глазах у него плясали искорки — будто он знал какую-то очень хорошую шутку, но не собирался её рассказывать.

В руке он держал жетон — тусклый, металлический, с вычурной гравировкой, на которой ничего нельзя было разобрать, если не вглядываться.

— Министерство странных дел, — спокойно сказал мужчина, щёлкнув жетоном. —

Агент

Крапивин. Вы под наблюдением.

Варлам чуть не уронил чашку. Кофе расплескался по подоконнику, но он даже не заметил.

— Под... чем? — прошептал он.

— Наблюдением, — повторил агент, убирая жетон. — Мы следим за точками пространственных аномалий. Ваш подъезд — одна из них. А когда сюда попадает... объект из другого измерения, мы получаем сигнал.

Себастьян медленно выпрямился, уши встали торчком.

— Мяу, — произнёс он с интонацией человека, который только что услышал самое логичное объяснение в своей жизни. — Значит, тот... не был местным.

— Именно, — кивнул агент Крапивин. — Он пришёл «с той стороны». И его присутствие начало искажать реальность. Лифт поехал вбок. Вещи стали исчезать. Даже голубь на карнизе начал насвистывать марши.

— Голубь?! — пискнул Варлам.

— Да, — невозмутимо ответил агент. — Это был тревожный звоночек. Но вы... вы стали катализатором. Попытались вынести объект. Тем самым привлекли внимание всех, кого не надо. Включая лейтенанта Капитанову.

— Но... — Варлам пытался собрать мысли в кучу. — А манекен? Капитанова его забрала...

— Манекен — это защитный слой, — спокойно объяснил Крапивин. — Реальность пыталась сгладить шок от присутствия чужеродного объекта. Она создала видимость, чтобы люди не сошли с ума, глядя на правду.

Варлам почувствовал, что голова идёт кругом.

— А баба Зина... — прошептал он. — Она...

— Сотрудничает с нами на внештатной основе, — кивнул агент. — У неё дар чувствовать линии дорог. Когда ситуация начала выходить из-под контроля, она приняла меры. Переместила объект в буферное измерение. До выяснения обстоятельств.

— То есть... — Варлам сглотнул. — Никакого убийства не было. Просто... межпространственная доставка с ошибкой.

— Примерно так, — снова кивнул Крапивин. — Но теперь нужно оформить протокол. Чтобы в архивах было зафиксировано: аномалия локализована, угрозы нет.

Он сделал шаг вперёд и посмотрел на Варлама и кота по очереди.

— Поэтому я прошу вас проследовать со мной. В Министерство. Для дачи показаний.

— В Министерство... — эхом повторил Варлам. — А оно... где?

Агент улыбнулся — чуть-чуть, только уголками губ.

— Там, где его не видно с улицы, — сказал он. — Идёмте.

Он протянул руку и снова коснулся стены. Та снова стала прозрачной, будто стеклянная, а за ней... был не подвал и не шахта лифта. За ней тянулся длинный коридор, освещённый мягким светом, который шёл не от ламп, а будто от самих стен. Пол был выложен плиткой с узорами, которые менялись, если на них долго смотреть. Где-то вдалеке слышался тихий гул — не раздражающий, а скорее успокаивающий, как шум дождя за окном.

— Ну... — Варлам посмотрел на Себастьяна. — Идём?

Кот подошёл, понюхал воздух у проёма, потом уверенно шагнул вперёд.

— Мяу, — сказал он, оборачиваясь. — Если уж выбирать между «сидеть тут и сходить с ума» и «идти туда и сходить с ума в компании профессионалов», я выбираю второе.

Варлам глубоко вздохнул, поставил чашку на подоконник — пусть стоит, вдруг он сюда ещё вернётся — и шагнул следом.

Стена сомкнулась за ними, будто её и не было. В подъезде снова стало тихо.

Только клубочек бечёвки на подоконнике чуть-чуть дрогнул, будто ему тоже хотелось пойти с ними.

В Министерстве было... уютно. Не как в госучреждении, а как в доме старого друга, у которого на полках стоят банки с непонятными вещами, а на стене висит карта звёздного неба, которая иногда подмигивает.

Их провели в небольшой кабинет с круглым столом, на котором лежала стопка бланков с заголовками вроде «Акт о пространственном несоответствии» и «Протокол временного искажения восприятия».

Агент Крапивин сел напротив, достал ручку (не карандаш — Варлам отметил это с облегчением) и сказал:

— Итак. Расскажите всё с самого начала. Только без утайки. Даже если звучит глупо. У нас тут глупостью никого не удивить.

И Варлам начал рассказывать. Про коврик. Про обои. Про то, как кот давал логистические советы. Про Капитанову. Про лифт, который поехал вбок. Крапивин кивал, делал пометки, иногда вставлял короткие уточнения: «А в какой момент голубь начал свистеть?», «Вы уверены, что дядя Миша сказал „бывает“ или „бывает и не такое“?», «А клубочек бечёвки вы с собой взяли?»

Когда Варлам закончил, агент отложил ручку и сказал:

— Хорошо. Вы молодцы. Не поддались панике. Не попытались спрятать всё в мусоропровод — хотя, признаюсь, это был популярный вариант в похожих случаях.

— И что теперь? — тихо спросил Варлам. — Всё?

— Теперь — да, — кивнул Крапивин. — Объект в безопасном месте. Баба Зина поставила временные якоря. Реальность в вашем подъезде начнёт стабилизироваться. Лифт снова будет ездить только вверх и вниз. Голубь вернётся к обычному воркованию.

— А Капитанова? — вдруг вспомнил Варлам. — Она же думает, что мы что-то скрываем...

Агент чуть улыбнулся.

— Мы подкорректируем её воспоминания, — спокойно сказал он. — Совсем немного. Так, чтобы она помнила, что нашла манекен, что он был странным, но чтобы не помнила... всего остального. Для её же блага.

Варлам выдохнул — впервые за день по-настоящему.

— Спасибо, — прошептал он.

— Не благодарите, — ответил Крапивин. — Это наша работа. Следить за тем, чтобы странные дела оставались... в рамках.

Он встал, подошёл к стене — и та снова стала прозрачной.

— Вас проводят обратно, — сказал он. — И... Варлам.

Тот замер, уже наполовину шагнув в проём.

— Если вдруг снова что-то покажется странным... не пытайтесь разобраться сами. Позвоните.

Он протянул ему визитку. На ней не было ни адреса, ни телефона. Только надпись: «Министерство странных дел. В случае аномалии — спросите у лифта».

Варлам взял её, сунул в карман и наконец шагнул домой.

Себастьян шёл рядом, и когда они снова оказались в своём обычном подъезде — с облупившейся краской, пыльными ящиками и запахом жареной картошки из чьей-то квартиры, — кот тихо сказал:

— Мяу. Знаешь, что самое странное?

— Что? — устало спросил Варлам.

— Что теперь всё кажется... нормальным.

Варлам посмотрел на него, потом на дверь своей квартиры, потом глубоко вздохнул.

— Пусть будет нормально, — сказал он. — Хоть немного.

И они пошли домой.

Глава 11. Не та дверь!

Наконец-то дома. Наконец-то тишина. Наконец-то кофе — горячий, крепкий, с тремя ложками сахара, как Варлам любил. Он плюхнулся в своё любимое кресло, вытянул ноги, прикрыл глаза и выдохнул так, будто сбрасывал с плеч целый подъезд, лифт, манекен и лейтенанта Капитанову разом.

— Вот теперь, — пробормотал он, — можно и телевизор включить. Просто чтобы услышать нормальный человеческий голос. Про погоду. Про урожай огурцов. Про что угодно, лишь бы без инопланетян, без параллельных дорог и без бабулиных верёвочек.

Себастьян устроился на подлокотнике, с видом знатока обнюхал чашку (видимо, проверял, не подмешали ли туда кошачьего корма) и кивнул:

— Мяу. Нормальность. Это хорошо.

Варлам щёлкнул пультом.

На экране появилась серьёзная ведущая в строгом костюме. Но вместо прогноза погоды она с невозмутимым лицом вещала:

— ...Президент США провёл встречу с делегацией с Альфа Центавры и подписал договор

о сотрудничестве. В рамках соглашения на территории Невады будет построен первый межзвёздный хаб, а в школах введут новый предмет — «Основы галактической дипломатии».

Варлам моргнул. Потом ещё раз. Потом наклонился к экрану, будто если подойти ближе, картинка станет правильной.

— Чего? — прошептал он. — Это... Рен ТВ?

Он судорожно щёлкнул на другой канал. Там шёл документальный фильм от Би-би-си. На экране учёный в твидовом пиджаке с важным видом говорил:

— Барабашки — не миф. Это межпространственные курьеры, которые доставляют посылки между измерениями. Чаще всего они путают адреса, из-за чего люди находят в своих холодильниках чужие зонты, а под кроватью — письма из будущего.

Варлам медленно опустил пульт.

— Это не шутки, — тихо сказал он.

Себастьян перестал мурлыкать. Уши встали торчком.

— Мяу, — произнёс он уже совсем другим тоном. — Это проблема.

Они переглянулись. Потом одновременно повернулись к окну.

И выглянули.

А там... был не их двор.

Это был похожий двор — те же очертания подъезда, те же скамейки, даже тот же голубь сидел на карнизе. Но... всё было чуть-чуть не так.

Скамейки стояли под другим углом. Куст сирени, который у них всегда был лысым с одной стороны, тут пышно цвел, хотя по календарю было не время. Фонарь над подъездом горел не жёлтым, а странным фиолетовым светом, будто внутри него поселилась северная заря. А на стене, там, где у них висела табличка «Осторожно, злая собака», красовалась вывеска: «Пункт приёма пространственных аномалий. Часы работы — когда получится».

— Мы... — прошептал Варлам. — Мы не дома.

Кот медленно спрыгнул с подлокотника, подошёл к окну, прижался носом к стеклу и долго смотрел на этот чужой двор. Потом обернулся и сказал:

— Мяу. Агент Крапивин сказал: «Вас проводят обратно». Видимо, «обратно» у них понятие растяжимое. И он... ошибся дверью.

— Ошибся?! — взвизгнул Варлам. — Да тут даже голубь не наш! Наш ворковал с хрипотцой, а этот... посвистывает!

— И кусты цветут не по расписанию, — добавил Себастьян. — Это серьёзный признак. В нашем мире такого не бывает.

Варлам вскочил, заметался по комнате, потом замер, схватился за голову и простонал:

— Что же делать?! Мы в другом измерении! Как мы отсюда выберемся?!

Кот спокойно сел, умылся лапой — будто это помогало собраться с мыслями — и сказал:

— Сначала — не паниковать. Паника искажает пространственные линии. Так баба Зина

говорила.

— Баба Зина! — снова взвыл Варлам. — Она же знала! Она же всё знала! И клубочек оставила!

Он бросился к подоконнику, где всё ещё лежал тот самый туго намотанный клубок бечёвки. Схватил его, сжал в кулаке, будто это был спасательный круг.

— Может, он... как компас? — пробормотал Варлам. — Может, он покажет дорогу? Себастьян подошёл, понюхал клубок, потом посмотрел на него с сомнением.

— Или приведёт нас к кладовке с пыльными вениками, — буркнул он. — Но попробовать надо.

Они вышли из квартиры. Дверь за ними закрылась с тихим, почти виноватым щелчком. В подъезде пахло не жареной картошкой, а... корицей и озоном. Почтовый ящик Варлама был не с облупившейся краской, а новенький, блестящий, с табличкой «Для писем из прошлого». А на доске объявлений висело: «Внимание! Лифт временно обслуживает маршрут „Туда, но не обратно“. Просьба не нажимать кнопку без необходимости».

— Ну вот, — простонал Варлам. — Даже лифт тут с характером.

— Характер — это нормально, — философски заметил Себастьян. — Главное, чтобы не вредничал.

Они спустились вниз, вышли во двор. Фиолетовый фонарь мигнул, будто подмигнул. Голубь перестал свистеть, посмотрел на них круглыми глазами и... вежливо кивнул.

— Это уже слишком, — прошептал Варлам.

— Это другое измерение, — спокойно ответил кот. — Тут свои правила.

Варлам сжал клубочек в руке и вдруг почувствовал, как тот чуть-чуть дрогнул.

Совсем легонько — как будто сердце забилося.

— Он... тёплый, — удивлённо сказал Варлам.

— Значит, работает, — кивнул Себастьян. — Держи крепче. И иди туда, куда он тянет.

Клубочек и правда потянул. Не сильно, но уверенно — влево, мимо скамейки, мимо куста сирени, прямо к стене дома, где не было ни двери, ни окна, ни даже трещины.

— Туда? — недоверчиво спросил Варлам.

— Туда, — подтвердил кот.

Он подошёл вплотную к стене, принялся, потом кивнул сам себе и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.